

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ В ПОЭЗИИ А.А. БЛОКА

Радь Эльза Анисовна

*доктор филологических наук, профессор
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
г. Стерлитамак*

Ставская Анастасия Викторовна

*студентка Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
г. Стерлитамак*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.172](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.172)

ARTISTIC ORIGINALITY OF ORNITHOLOGICAL SYMBOLISM IN THE POETRY OF A. A. BLOK

Rad Elza Anisovna

*Doctor of Sciences, Professor
of Sterlitamak branch
of Bashkir state University, Sterlitamak
Stavskaya Anastasia Viktorovna
student of Sterlitamak branch
of Bashkir state University, Sterlitamak*

Аннотация

В статье рассмотрена семантика символа птицы в поэтическом мире А. А. Блока. Художественный смысл орнитологической символики раскрыт на примере значений образов мифических птиц Сирин, Алконоста, Гамаюна, представленных в символистской лирике поэта носителями «вещей правды» и выполняющих функцию пророчества о будущем России и цивилизации в целом.

Abstract

The article considers the semantics of the symbol of the bird in the poetic world of A.A. Blok. The artistic meaning of ornithological symbolism is revealed by the example of the meanings of the images of mythical birds of Sirin, Alkonost, Gamayun, represented in the poet's symbolist lyrics by bearers of "things of truth" and fulfilling the function of a prophecy about the future of Russia and civilization as a whole.

Ключевые слова: символ; орнитологическая символика; мифические птицы; семантика образов птиц.

Keywords: symbol; ornithological symbolism; mythological birds; semantics of bird images.

Семантика орнитологических символов в русской литературе складывается исторически. Истоками такой семантики выступают мифопоэтика, устное народное поэтическое творчество, классическая литературная традиция. Орнитологическая символика занимает значимое место в системе устойчивых мотивов и образов, которые характеризуют эстетическое своеобразие отечественной поэзии. Художественный смысл орнитологической символики в лирике трактуется в соответствии с картиной мира русских поэтов.

Символическое значение различных видов конкретных птиц восходит к архаичным мифологическим представлениям. Образ птицы через символ воплотил в себе орнитоморфный архетип – устойчивый архетип, помогающий объяснить реальность. Сложные механизмы смысловой приуроченности символа, которые детерминированы мифопоэтической традицией, соседствуют «с конкретными реалиями, непосредственными наблюдениями над птицами, знанием их биологических свойств» [7, с. 153].

Изучение орнитологической символики в русской поэзии в целом свидетельствует о том, что связанная с образами птиц художественная

семантика получает актуализацию в творчестве поэтов сквозь призму разнообразного спектра традиций, к числу которых относятся культурологические, религиозные, литературные, мифологические философские и другие. Их особенность заключается в том, что они пересекаются во время своего взаимодействия в рамках авторского биографического мифа и становятся его органической частью.

Как отмечает Т.В. Авдеева, символ птицы открывает «древнюю форму восприятия человеком действительности» [1, с. 13]. Символическое значение птиц, выступающее семантическим ядром образа и его смысловым инвариантом, модифицировано в литературной традиции. Довольно часто универсальное значение в определенном поэтическом тексте редуцируется за счет актуализированного интертекста. При этом значительную роль в поэзии начинает выполнять полифоническая семантика орнитологического кода. Важными оказываются такие пределы художественного смысла, которые продуцируют индивидуальное мифологическое творчество автора.

Яркий пример смысловой модификации символики птиц можно обнаружить в поэзии одного из крупных и талантливых поэтов Серебряного века – А.А. Блока, поэтическое творчество которого является большой и сложной темой. Безусловно, пласт исследовательской литературы по творческому наследию Блока огромен. Однако остались отдельные аспекты его поэзии, не получившие к настоящему времени должного освещения. В научной литературе недостаточно разработана проблема художественного своеобразия орнитологической символики в лирике А.А. Блока.

Расшифровка орнитологического кода и исследование особенностей художественной семантики орнитологических образов в поэзии А.А. Блока является ключом к пониманию закономерностей трансформации семантики образов птиц в интертекстуальном культурном пространстве, которое объединяет различные претексты.

На рубеже XIX – XX вв. отмечается усиление обращения поэтов к мифологическим образам и сюжетам. Художественные тексты начинают уподобляться мифу. Русский символизм искал синтез между язычеством и христианством. Мифотворчество в символизме воспринималось за цель поэтического творчества в целом. Сторонники символистского течения в литературе создавали мифологизированные художественные произведения. По утверждению В.П. Руднева, любой текст литературы модернизма «прямо или косвенно строится на использовании мифа» [6, с. 184]. Символисты как одни из представителей «неомифологического» искусства художественно отходили от действительных событий. Впрочем, мифологизация стала свойственна в целом для литературы модернизма. В этой связи как оригинальная форма поэтического мышления стала выступать мифология для символистов, в частности, для Александра Блока.

Образы птиц в символистской лирике А.А. Блока имеют мифологические истоки. Реалистические орнитологические образы соседствуют с мифологическими. Е.Б. Бень заявляет о появлении в блоковской лирике образов «древнего фольклора» с «качественно новым, блоковским значением и звучанием» [2, с. 131].

В модернизме, и в символизме в первую очередь, наблюдалась синкретичность в изображении действительности, проявлявшаяся через связь поэзии и музыки, поэзии и живописи и т.д. В творческом наследии Блока немного стихотворений, представляющих образы мифических птиц, обращение к которым в своей поэзии было порождено знакомством с репродукцией В.М. Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали», написанной в 1896 году. А. Блок, вдохновленный картиной В.М. Васнецова, при описании пророческих песен развернул в метафору часть названия – «Песня радости и печали».

Для образов райских птиц Сирина и Алконоста характерна архаичная природа. Образ Сирина, восходящий к античным сиренам, получил распространение в средневековье. Согласно традициям европейских легенд Сирин – символ несчастной души. Мифическая птица Сирин в древних представлениях имеет лицо человека и пленяет людей пением, как и сирены. Ее сладкая песня одурманивала путников, увлекая впоследствии их в царство смерти. В более позднее время функция одурманивания в русской поэзии была вытеснена. Русский Сирин, ставший олицетворением радости бытия, счастья, красоты, обладал защитной магией. Пение Сирина обозначало божественное слово, входящее в человеческую душу [5, с. 438]. Происхождение Алконоста связано с греческим мифом об Алкионе. Как и Сирин, птица Алконост прекрасно поет. Услышавший ее пение обо всем забывает [5, с. 60].

Сирин и Алконост – птицы-девы «радости и печали» – представляют собой сложные образы, символизирующие соединение жизни и смерти, радости и горя, рая и смерти. Соединение противоположностей активно интересовало художников в эпоху расцвета символизма как литературного течения. Песни этих мифических птиц звучат в стихотворении А. Блока «Сирин и Алконост» (1899), предлагая читателю новую трактовку образов.

Сирин А. Блока и В. Васнецова, символизируя счастье и радость, предсказывает «блаженства нездешние», подобные райским: «Густых кудрей откинув волны, / Закинув голову назад, / Бросает Сирин счастья полный / Блаженств нездешних полный взгляд» [3, с. 138]. Алконост, напротив, выступает средоточием власти сил тьмы, является символом печали, также пророчествуя о будущем, но трагическом и печальном: «Другая – вся печалью мощной / Истощена, изнурена... / Тоской вседневной и всенощной / Вся грудь высокая полна...» [3, с. 138]. Живописуя образы мифических птиц, А.А. Блок окружает фигуру Сирина бликами сияния небес и сгущает темные отсветы вокруг Алконоста.

Сотворен художником и поэтом новый миф отражает новое понимание мира человеком. Авторский концептуализм образов Сирина и Алконоста, выраженный в дуализме, неоднозначности, отвечал общему мироощущению рубежа веков, тогда как в истории преданий эти птицы-девы были приближены к Богу.

Стихотворение А.А. Блока «Гамаюн, птица вещая» (1899) явилось откликом на другую картину В.М. Васнецова, на которой изображена птица Рая Гамаюн. Согласно славянской мифологии, крик этой птицы – посланника бога Велеса – предвещает счастье. По древнему поверью, Гамаюну как поющей людям божественные гимны, вещей птице все известно о птицах и зверях, о чудовищах и людях, о героях и богах, о происхождении неба и земли. И будущее Гамаюн предвещает тем, кто умеет слышать тайное.

В стихотворении «Гамаюн, птица вещая» Гамаюн также пророчески поет об апокалипсическом будущем: «На глядах бесконечных вод, / Закатом в пурпур облеченных, / Она вещает и поет, / Не в силах крыл поднять смятенных...» [3, с. 276]. С.А. Васильев обращает внимание на слова стихотворения «уста, запекшиеся кровью», символически указывающие на «страдание существа, несущего правду» [4, с. 8].

Примечательно изменение названия мифической птицы с «райской», что соответствует традиции жанра легенды, на «вещую». По преданиям мифическим Сирину, Алконосту, Гамаюну свойственно, подобно античным сиренам, очаровывающее пение, которое зовет в рай, а блоковская птица Гамаюн вещает «правду», сама страдая от нее.

Безусловно, орнитологическая символика в поэтическом мире А.А. Блока не ограничивается указанным перечнем птиц. Как правило, мифологемы птиц связаны с онтологическими категориями жизни и смерти, выполняя функцию связующего начала между двумя мирами. Орнитологическая символика в стихотворениях «Сирин и Алконост» и «Гамаюн, птица вещая» свидетельствует о глубине философских размышлений автора. Смысловое пространство символики птиц в блоковской лирике постигается через знакомство с авторской концепцией мифических птиц-дев Сирина, Алконоста, Гамаюна. Поэт, сохраняя в образах-мифологемах

очаровывающее пение, меняет семантику, наделяя их новыми чертами: птицы выступают носителями «вещей правды», пророчествуют о будущем России, тем самым выражая авторское кризисное мировосприятие.

Список литературы

1. Авдеева Т.В. Райская птица в традиционной культуре восточных славян // Грамота. – 2013. – № 7(33). – Ч. 1. – С. 13-15.
2. Бень Е.Б. Гамаюн, Сирин и Алконост (Фольклор и живопись в двух стихотворениях А.Блока) // Русская речь. – 1985. – № 4. – С. 131-136.
3. Блок А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1980. – 552 с.
4. Васильев С.А. «Весны неведомой прилив...» (картины В.М. Васнецова и стихотворения А.А. Блока) // Русская словесность. – 2008. – № 3. – С. 7-11.
5. Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / Гл.ред. С.А. Токарев. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 671 с.
6. Руднев И.С. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1997. – 381 с.
7. Хань У. Художественная семантика орнитологической образности русской и китайской поэзии первой трети XX в.: образ ласточки // Известия ВГПУ. Актуальные проблемы литературоведения. – 2014. – № 2(87). – С. 153-156.

THE REFERENCE WORD AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE ANALYTICAL UNIT (BASED ON FRENCH, RUSSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES)

Tsagolova Tatyana Tambieвна

*Mountain State Agrarian University,
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia – Alania, Russia*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.171](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.3.53.171)

ОПОРНОЕ СЛОВО И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО, РУССКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Цаголова Татьяна Тамбиевна

*Горский Государственный Аграрный Университет,
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия–Алания, Россия*

Abstract

One of the most important questions in the study of analytical structures is the definition of its supporting element, which plays a semantic role in the process of transformation of a free combination of words into an analytical unit. The definition of a support word as a “connecting” force is directly correlated with the structural type of the analytical model. In some cases, it will be identified with the grammatical core of the phrase. In other structural types, the core word will coincide with the grammatically subordinate component of the phrase. Other situations may arise.

Аннотация

Один из важнейших вопросов в изучении аналитических структур – это определение его опорного элемента, выполняющего смыслообразующую роль в процессе перерождения свободного сочетания слов в аналитическую единицу. Определение опорного слова как «связующей» силы непосредственно соотносено со структурным типом аналитической модели. В некоторых случаях оно будет идентифицироваться с грамматическим стержнем словосочетания. В других структурных типах стержневое слово будет совпадать с грамматически подчинённой составляющей словосочетания. Могут складываться и иные ситуации.

Keywords: analytical structure; analytical model; collocation; reference word; color designations; Russian language; French.